

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гуриновича Александра Александровича на нарушение его конституционных прав положениями частей первой и второй статьи 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР "О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей"

город Москва

21 апреля 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина А.А.Гуриновича вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В жалобе гражданина А.А.Гуриновича оспаривается конституционность частей первой и второй статьи 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года "О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей", согласно которым ущерб, причиненный гражданину в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности и незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, возмещается государством в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда при условии постановления оправдательного приговора; прекращения уголовного дела за отсутствием события преступления, за отсутствием в деянии состава преступления либо за недоказанностью участия гражданина в совершении преступления.

Как следует из представленных материалов, постановлением судьи Одинцовского гарнизонного военного суда от 22 августа 2002 года, вынесенного по итогам предварительного слушания, мера пресечения в виде подписки о невыезде А.А.Гуриновичу, обвинявшемуся в совершении преступления, предусмотренного частью второй статьи 112 (Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью) УК Российской Федерации, была изменена на заключение под стражу. Это постановление было обжаловано А.А.Гуриновичем в кассационном порядке, однако еще до рассмотрения его жалобы, а именно 5 сентября 2002 года, председатель того же суда по ходатайству командира военной части, в которой проходил службу А.А.Гуринович, вынес постановление об изменении ему меры пресечения с заключения под стражу на подписку о невыезде. 10 сентября 2002 года судебная коллегия по уголовным делам Московского окружного военного суда, рассмотрев кассационную жалобу А.А.Гуриновича на постановление судьи Одинцовского гарнизонного военного суда от 22 августа 2002 года, отменила его, указав в качестве основания такого решения нарушение судьей положений уголовно-процессуального закона, обязывающих его по результатам предварительного слушания принять решение о назначении судебного заседания, оформленное в соответствии с установленными статьями 227 и 447 (приложение 97) УПК Российской Федерации требованиями к составлению такого рода решений.

Приговором Одинцовского гарнизонного военного суда от 5 февраля 2003 года А.А.Гуринович был признан виновным и осужден в соответствии с частью первой статьи 112 УК Российской

Федерации к наказанию в виде лишения свободы условно. А.А.Гуринович обратился в суд с иском о возмещении морального вреда, причиненного ему в результате незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу и содержанием в изоляторе временного содержания с 22 августа по 5 сентября 2002 года, в удовлетворении которого решением Басманного районного суда города Москвы от 6 августа 2004 года ему было отказано. Суд, сославшись на статью 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР "О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей", указал в своем решении, что право на возмещение ущерба возникает лишь в случае полной реабилитации гражданина; в данном же случае, по мнению судьи, ни одно из перечисленных в этой статье обстоятельств, предусмотренных в качестве необходимого условия для возникновения права на компенсацию вреда за счет казны Российской Федерации, не имело места.

По мнению заявителя, ограничение положениями частей первой и второй статьи 2 Указа права гражданина на возмещение в полном объеме вреда, причиненного в результате незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, в зависимости от отсутствия таких реабилитирующих лицо решений, как оправдательный приговор либо постановление о прекращении в отношении него уголовного дела за отсутствием события преступления, за отсутствием в деянии состава преступления или за его непричастностью к совершению преступления, нарушает его права, закрепленные в статьях 52 и 53 Конституции Российской Федерации.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" ранее уведомлял заявителя о том, что его жалоба не соответствует требованиям названного Закона.

2. Согласно статье 52 Конституции Российской Федерации права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом; государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Статья 53 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Право на компенсацию вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования, провозглашается также в статье 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которой каждый, кто стал жертвой ареста или задержания в нарушение положений данной статьи, имеет право на компенсацию, а также в статье 3 Протокола № 7 к Конвенции, гарантирующей получение компенсации лицом, понесшим наказание в результате осуждения за совершение уголовного преступления на основании приговора, если впоследствии было доказано, что имела место судебная ошибка.

Порядок реализации гражданами указанных прав в Российской Федерации определяется в том числе положениями оспариваемого А.А.Гуриновичем Указа. Однако в настоящее время Указ хотя и сохраняет юридическую силу, может применяться лишь во взаимосвязи с положениями главы 18 УПК Российской Федерации, регламентирующей основания возникновения права на реабилитацию, порядок признания этого права и возмещения различных видов вреда, а также с положениями статьи 1070 и § 4 главы 59 ГК Российской Федерации, устанавливающими как общие правила возмещения вреда, причиненного гражданину в результате незаконного осуждения, привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, так и правила компенсации морального вреда.

При этом следует иметь в виду, что, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 29 июня 2004 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 УПК Российской Федерации, в случае коллизии между принятыми в разное время нормативными актами равной юридической силы действует последующий закон, даже если в нем отсутствует специальное предписание об отмене ранее принятых законоположений.

Статья же 133 УПК Российской Федерации, введенная в действие с 1 июля 2002 года, в отличие от статьи 2 Указа, не ограничивает возможность получения лицом возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием, только случаями реабилитации подозреваемого или обвиняемого (часть вторая), а предусматривает и то, что вопросы, связанные с возмещением вреда в иных случаях, разрешаются в порядке гражданского судопроизводства. В этом же порядке, согласно части второй статьи 136 УПК Российской Федерации, подлежат разрешению иски о компенсации в денежном выражении за причиненный реабилитированному моральный вред.

Соответственно, пункт 1 статьи 1070 и абзац третий статьи 1100 ГК Российской Федерации, закрепляя, что возмещение материального вреда и компенсация морального вреда, причиненного гражданину в результате, в частности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, производятся независимо от вины соответствующих должностных лиц, не связывают принятие решения об этом только с наличием вынесенного в отношении этого гражданина оправдательного приговора или постановления (определения) о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям.

Таким образом, действующее законодательство - в единстве различных его предписаний, включая те, которые содержатся в статье 2 Указа, - не исключает принятие судом решения о возмещении имущественного и морального вреда, причиненного гражданину незаконным привлечением его к уголовной ответственности и незаконным применением к нему меры пресечения в виде заключения под стражу, в том числе в случаях, когда органом предварительного расследования, прокурором или судом не принято решение о полной реабилитации подозреваемого или обвиняемого. В связи с этим нет оснований для вывода, что оспариваемой А.А.Гуриновичем нормой нарушаются его права, закрепленные в статьях 52 и 53 Конституции Российской Федерации.

Определение же того, имелись ли основания для возмещения вреда, причиненного А.А.Гуриновичу в связи с содержанием его под стражей в период производства по уголовному делу, а также выбор закона, подлежащего применению при разрешении данного вопроса, относятся к ведению соответствующих судов общей юрисдикции и в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации не входят.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гуриновича Александра Александровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов